

Къ блаженству-ль онъ придетъ начертанной стезею?
Иль скорбь ему въ удѣль Могуцій положишь?
Невинность мирная! блаженъ своимъ незнаемъ...
Гряди съ надеждою, съ душевной чистотой,
Съ непоколебимымъ на благость упованьемъ!
Довольно: есть Творецъ, и счастье—жребій твой.

Громкое и ясное дѣтское чтеніе стихотворенія произвело на слушателей большое впечатлѣніе. Долго продолжалась слѣдовавшая затѣмъ, давно всѣми дѣтскими ожидаемая, выдача льготныхъ свидѣтельствъ и похвальныхъ листовъ учащимся въ церковныхъ школахъ. Въ настоящемъ году это былъ первый опытъ—такая ранняя выдача льготныхъ свидѣтельствъ,—что было возможно сдѣлать только при раннихъ экзаменахъ въ церковныхъ школахъ. Праздникъ окончился народнымъ гимномъ „Боже Царя Храни“ и пѣніемъ церковной пѣсни „Свѣтися, свѣтися“. Такъ совершилось скромное торжество, давшее возможность и дѣтямъ и учащимъ собраться въ единую тѣсную семью и единими устами и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать Бога, дивнаго во святыхъ своихъ. Дай, Господи, чтобы церковныя школы,—эти разсадники въ дѣтяхъ свѣта истиннаго знанія,—крѣпли и умножались, а устроители ихъ долгоденствовали во славу Божию и на пользу молодого поколѣнія.

Епархіальный Наблюдатель *Ал. Литвицкій*

Къ историко-статистическому описанію церкви Астраханской епархіи.

(Продолженіе. См. Астр. Епарх. Вѣд. № 7 1902 г.)

3) *Феодоровская-Иванчугская икона Божіей Матери въ связи съ прочю мѣстной святыней и исторіею храма, села и деревни Троицкой (Бурунтаевской), что на бузуръ того-же имени. Село Иванчугъ носитъ названіе отъ рѣки того-же имени. Но изъ историческихъ данныхъ видно, что эта рѣка, до завоеванія царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Астраханскаго края, называлась Яманъ-учугъ¹⁾, т. е. плохая*

¹⁾ Учугъ назывался заборъ, забойка, изба въ рѣкѣ, сквозь которую ни одна рыба вверхъ по рѣкѣ пройти не можетъ; и сколько ее было въ учугѣ, вся багрилась ловцами.

забока; и селеніе при этой плохой забойкѣ долгое время называлось Яманчугъ. Названіе это татарское. Самое названіе и историческія данныя намъ говорятъ, что Иванчугскій учугъ и всё Астраханскія воды, со всѣми богатыми ихъ ловлями, находились въ рукахъ магометанъ, татарскихъ мурзь и князей. Съ покореніемъ Астрахани, съ 1554 года, Иванчугскій учугъ и другія воды даны были во владѣніе астраханскихъ воеводъ и дьяковъ, которые обязаны были, по грамотѣ царя Іоанна Васильевича, давать ругу игумену Кириллу, присланному въ Астрахань въ 1568 году, для устройства мужскаго монастыря св. Николая Чудотворца—послѣ переименованнаго въ Троицкій; но воеводы и дьяки, вмѣсто хлѣбной руги (51 четв.) и денегъ (19 р.), въ томъ-же году дали ему учужки—Иванчугъ да Бурунтай (нынѣ рѣчка Троицкая). Не желая принимать эти воды-учужки самовольно, игумень Кириллъ, въ 1574 году, билъ челомъ царю Іоанну Грозному, прося его оставить за нимъ «для монастырскаго строенія и годоваго обихода» то, что прежде было ему жаловано царемъ, да еще «на р. Волгѣ, отъ Чагана, съ верхніе протоки внизъ въ Хмѣлевскую протоку, учужки Иванчугъ да Бурунтай, что вышли изъ Волги однимъ устьемъ, Караколь-Тынычу, да Бурунтаевскій бугоръ (нынѣ Троицкій), Истубу и Карасу, съ морскими устьи, и бугры и съ лѣсы, и съ протоки, и съ племни, учужки, кои бывали за прежними татарами». Царь вполнѣ удовлетворилъ просьбу о. игумена Кирилла и прислалъ ему грамоту 1575 г. 12 февраля²⁾. Къ концу XVI вѣка монаховъ было много на Бурунтаевскомъ бугрѣ, которые, живя здѣсь на высокомъ-удобномъ мѣстѣ, слѣдили за своими монастырскими учугами—Иванчугскимъ и Бурунтаевскимъ и другими—и за ловцами и за рыбой для монастыря. Въ началѣ XVII вѣка, на Троицкомъ бугрѣ было довольно много монаховъ, которыхъ одновременно астраханскій окольнічій Головинъ (Голицынъ) выселилъ съ бугра³⁾. Это было такъ. Въ 1608 году на Астрахань напалъ атаманъ Заруцкій, съ требованіемъ отъ жителей ея безусловной покорности. Головинъ на дерзкое предложеніе Заруцкаго какъ будто-бы согласился, а самъ тайно далъ приказаніе истребить ихъ—враговъ всѣхъ до, одного; для этого Головинъ отправилъ преданныхъ людей въ станъ Заруцкаго съ просьбою къ са-

²⁾ Основаніе Троицкаго монастыря, А. Е. В. 1880, стр. 42—43.

³⁾ Рыбушкина, Записки объ Астрахани; Ключаревская Дѣтская..

мому атаману—пожаловать въ Астрахань для мирныхъ переговоровъ. Предводитель войска Заруцкаго — князь Махметъ Мамбеевъ чрезъ измѣнниковъ — двухъ монаховъ узналъ о намѣреніи Головина и остановилъ Заруцкаго. Желая достойно наказать измѣнниковъ, Головинъ приказалъ всѣхъ жившихъ монаховъ въ Троицкомъ монастырѣ и на Вурянтаевскомъ (Троицкомъ) бугрѣ со всѣми послушниками и архимандритомъ Ѳеодоритомъ выслать за 60 верстъ на бугоръ чрезъ многіе протоки и непроходимыя мѣста, дабы они не сообщались съ Заруцкими. Бугоръ этотъ и доселѣ называется Ѳеодоритовымъ, — по имени архимандрита великана и сылача ⁴⁾. Послѣ, по уходѣ Заруцкаго въ 1618 г. изъ Астрахани, монахи снова появились на Троицкомъ бугрѣ и въ Астр. Троицкомъ монастырѣ. Описанное возмущеніе случилось въ первый годъ, послѣ смерти перваго астраханскаго архіепископа Ѳеодосія, скончавшагося 18 декабря 1607 года, къ которому цари и государи россійскіе питали, какъ видно изъ его житія, глубокое уваженіе. И всѣ послѣдующіе государи оказывали полное уваженіе къ астраханскому Троицкому монастырю. Такъ, въ 1621 году царь Михайлъ Ѳеодоровичъ грамотою подтвердилъ объ Иванчугскомъ учугѣ и Троицкомъ бугрѣ съ рѣкой за монастыремъ. Грамотою отъ 1628 г. марта 28 велѣно забойку на р. Карасѣ, ниже Иванчуга, промышленника Назарьева разломать, ибо рѣки: Иванчугъ да Карася съ ихъ учугами принадлежали астр. Троицкому монастырю. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1646 году окончательно подтвердилъ прежнія грамоты объ Иванчугскомъ учугѣ и Троицкомъ бугрѣ; послѣдній даже сдѣлалъ на грамотѣ такую приписку: „и сеѣ жалованныя грамоты рудити (нарушати) у нихъ никому ничѣмъ, а ходити о всемъ потому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано“ ⁵⁾. Заручившись такой важной грамотой, монахи стали думать о постройкѣ на Иванчугскомъ учугѣ храма; постройка началась, и храмъ съ именемъ Святыя Живоначальныя Троицы освященъ при архіепископѣ Пахоміи (въ 1646—1655 г.) для людей ловцовъ-разночинцевъ и переведенцевъ, „которые съ давняго времени поселены были при учугахъ“ ⁶⁾. Такъ что уже въ 1670 г. на Иванчугѣ и Уварахъ, мы знаемъ, были

⁴⁾ Ibid. Стр. 52.

⁵⁾ Акты историко-археогр. ком. 1. № 193,—см. А. Е. В. 1880. № 3.

⁶⁾ Рыбушеница, Записки объ Астрахани.

храмы. Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, въ архипастырство митрополита Іосифа убіеннаго, когда воеводой гор. Астрахани былъ князь Василій Григорьевичъ Ромадановскій, на Астрахань напалъ удалой казакъ Стефанъ Разинъ. Этотъ Разинъ, набравши измѣнниковъ изъ донскихъ казаковъ и всякой „голи“, обижалъ людей, объѣзжая города и села по р. Волгѣ, начиная отъ предѣловъ Ярославля и кончая устьемъ рѣки Волги. Если Разинъ былъ въ Ярославлѣ, то безусловно онъ былъ и въ Костромѣ, гдѣ видѣлъ чудотворную явленную Теодоровскую икону, стоящую въ соборномъ храмѣ съ 1239 года, со временъ князя Василя Георгіевича, — видѣлъ онъ икону древнюю. Разинъ, какъ поклонникъ старины (донскіе казаки вообще придерживаются старины), какъ врагъ новшества, введеннаго, при царѣ Алексіи Михайловичѣ, патриархомъ Никомомъ, — Разинъ тогда же, — надо съ полною увѣренностію сказать, — взялъ съ собою вѣрный списокъ (копію), уже ранѣе написанный и быть можетъ чудесами прославленный, стоящій въ одномъ изъ храмовъ г. Костромы, или близъ Костромы — по р. Волгѣ: соборномъ, приходскомъ или монастырскомъ храмѣ. Похожденіе Разина — было до 1670 года. Въ этотъ, 1670 г., — ночью съ 23 на 24 іюня Стенька Разинъ, завладѣлъ Астраханью: бояре, воевода и окольничій — всѣ были повѣшаны на городскихъ баиняхъ, имущество разграблено; митрополитъ же и святыни кремля не были тронуты, князь же Иванъ Никитичъ Одоевскій въ это время убѣждалъ на Уваринскій учугъ къ „попу“ черному о. Іосифу Оселкѣ, гдѣ, перемѣнивъ военную одежду на одежду простаго причетника, отправлялъ здѣсь должность чтеца до самаго бѣгства хищниковъ изъ Астрахани. Поживши въ Астрахани до исхода іюля, Разинъ отправился къ морю — на Иванчугскій учугъ, взявъ съ собою 8.000 человекъ. Здѣсь онъ сдѣлалъ себѣ флотъ и весной выѣхалъ въ море, — въ Персію. Будучи на Иванчугѣ, Разинъ оставилъ свой походный образъ въ церкви Иванчугскаго учуга. „Сей образъ во имя Божіей Матери Теодоровскія съ того времени и до-нынѣ“, говоритъ Ключаревская Лѣтопись⁷⁾, „находится въ мѣстномъ храмѣ съ тѣмъ украшеніемъ, какое было на немъ“.

⁷⁾ Ключаревская Лѣтопись, Астр. Еп. Вѣд. 1887. № 4; также записано и въ церковной лѣтописи Иванчугской церкви, 1873 г. стр. 3.

Съ этимъ сказаніемъ Лѣтописей вполне согласно и мѣстное преданіе, сохранившееся въ богобоязненныхъ семьяхъ. Вотъ это преданіе, нами проверенное. Трезвъ, религіозецъ, мужъ достойный вѣроятія, мѣстный житель изъ астраханскихъ мѣщанъ Иванъ Георгіевичъ Соколовъ, 72 лѣтъ, привявъ отъ богобоязненнаго родителя своего—создателя 3-го Иванчугскаго храма, домашнее родовое преданіе,—сей Соколовъ говоритъ, что св. Ѳеодоровская икона Богоматери съ вѣнцемъ и верхней частью ризы серебрянными привезена была въ с. Иванчугъ С. Разиннымъ. Перепоя эту икону съ лодки по мосткамъ на землю, въ церковь,—„дружна“ Разина уронила ее въ воду, имъ помогали „ваши православные“; на своихъ рукахъ отнесли икону въ храмъ. Разинъ куда-то часто уѣзжалъ изъ села и опять прїѣзжалъ; жители каждый разъ прятались отъ него, но онъ жилъ на Иванчугѣ мирно. Само село въ тѣ далекія времена считалось за городокъ. Когда бывало ѣдешь сверху къ селу, то глазамъ рисуется такая картина: впереди селенія — храмъ во имя Живоначальной Троицы стоялъ на видномъ мѣстѣ, на сваяхъ, при мысѣ материка (земли) южной стороной; кругомъ храма широко и красиво раскинутъ былъ плотъ, на которомъ устроена была приемная рыбъ, съ утра до ночи ютились много народа, а еще болѣе красной рыбы. Впереди села, предъ церковью, теченіе рѣки Волги развѣтвлялось на пять рѣкъ: собственно Волга или рѣка Грушево, что идетъ мимо дер. Хмѣлевки, другая р. Новостанка, Иванчугъ, Таныча и Бурунтай (нынѣ Троицкая), который протекаетъ подъ Троицкимъ бугромъ. Между рѣками Новостанка и Иванчугъ стояло селеніе Иванчугъ, гдѣ тогда было 25—30 домовъ. На рѣкѣ Иванчугѣ близъ плота былъ учугъ (забойка), который уже послѣ перевели на р. Танычу. На р. Новостанкѣ былъ сдѣланъ рыбный станъ (новая забойка) далеко позже Иванчугскаго учуга какимъ-то рыбопромышленникомъ Вороновымъ. Вотъ описаніе села Иванчуга, по преданію рода Соколова. Роды—Чернышевы и Буйловы подтверждаютъ это.

Съ теченіемъ времени то мѣсто, гдѣ было село и храмъ первый скрыто теченіемъ Волги и смыто водой. Теперь село съ храмомъ ниже версты на 3, на островѣ Танычѣ, при рѣкѣ того-же имени:

Преданіе о селѣ, храмѣ, богатствѣ учуга въ 18 вѣкѣ подтверждаютъ слѣдующіе историки: Академикъ Кирилловъ, описывая Астраханскій край за 1727 годъ, говоритъ: «ниже Астрахани учугъ и Иван-

чугъ прежде принадлежалъ Астраханскому Троицкому монастырю, на которомъ (учугъ) ловить осетровъ и бѣлугъ многочисленно, изъ нее дѣлають икру, вязигу, клей въ отпуски. Есть и другіе учуги на проливахъ, текущихъ изъ Волги въ море, на которыхъ рыбные же промыслы, только они не таковы множествомъ рыбъ, какъ вышеозначенный (Иванчугскій). Другой описатель Астрахани Озерецковскій за 1783 г. говоритъ: „Иванчугскій учугъ — въ 30 верстахъ отъ Астрахани, называемый такъ по рѣкѣ Иванчугъ, при которой селеніе находится, а самая учужная забойка въ 3-хъ верстахъ отъ селенія на р. Талычъ, которая проходитъ море. Въ ономъ селеніи церковь Живоначальныя Троицы, церковнослужительскихъ домовъ 4, мѣщанскихъ 3, разночинскихъ 3, переведенческихъ купеческого вѣдомства 17, и казенный питейный домъ“⁸⁾. — Третій историкъ Рыбушкинъ, собирая свѣдѣніи о ловлѣ рыбы, говоритъ, что купецъ Голыковъ поймалъ за 1834 г. на Иванчужскомъ учугѣ — при селѣ: „271 бѣлугу, 1149 осетровъ, 1982 севрюги, 1706 стерлядей, 3746 сомовъ, 2042 судака. За 1835 г. — лицное сравнительно: 1 бѣлорыбницу, 10242 судака, 15664 леща и 34 сазана“.

Священникъ *Іоаннъ Орловъ*.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Первое Архипастырское служеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго въ Астраханской епархіи происходило 19 Мая въ Каедральномъ Соборѣ. Архипастырь совершалъ божественную литургію въ сослуженіи Каедральнаго протоіерея Н. Лѣтницкаго, влючара священника В. Карасева и соборныхъ священниковъ І. Саввинскаго и Н. Лѣтницкаго. Въ концѣ литургіи Преосвященный Архипастырь произнесъ глубоко назидательное слово на текстъ: Горняя мудрствуйте, а не земная (Кол. 3. 2) Избранное Архипастыремъ для первой бесѣды съ Астраханскою паствою изреченіе Св. А. Павла „о горнемъ, а не земномъ мудрствованіи“ весьма подходитъ къ современному состоянію новой богодарованной ему паствы. Астрахань, по своему географическому положенію отличающаяся отъ многихъ городовъ внутренней Россіи, какъ городъ находящійся на устьѣ великой рѣки, естественно многолюденъ, богатъ торговлею и промышленностью; а такія условія его

⁸⁾ См. Памят. кн. Астр. губ.